

ДИЗАЙН КНИГИ КАК ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Сагитова Жанар Серикбаевна

ст. преподаватель кафедры теории и методики музыкального образования

ПГПИ, г. Павлодар, Республика Казахстан

Zhanar71@kazakh.ru

История книги является следствием происходящих изменений в культуре и общественном развитии. Как известно, человечество прошло в своем развитии три крупных этапа, различающихся по способам коммуникации. На первом этапе в традиционной - доиндустриальной - среде основную нагрузку нес личный контакт - с другим человеком, учителем, мудрецом и т.д. Непосредственный опыт, запечатленный и сберегаемый ранними племенными образованиями, содержал в себе ту или иную картину мира и некоторую модель поведения людей в особо значимых ситуациях, которые передавались системой ритуалов. Следовательно, ритуал предстает как самый древний способ хранения информации в бесписьменном обществе. За этим безмолвием, однако, скрываются века работы Слова. Архаическое общество и первобытная культура связаны в единое целое устным словом, речью. Между Словом и Миром существует «энергетическая связь». Употребление любого слова предусматривает пережитый опыт, символом которого оно служит. Исторически первичной функцией языка явилась, таким образом, не передача сообщений, а создание системы межчеловеческих связей в пространстве и во времени. Это социотворческая функция и позволяла сохранить язык на протяжении столетий и тысячелетий.

Итак, исследователи полагают, что социокультурному развитию предшествовало возникновение языка, и само развитие культуры не могло иметь места, пока не сформировался язык, инструмент выражения значения [3].

Широко распространено мнение, что в древний период развития человечества все было локально, и трансляция традиций из одного культурного пространства в другое стала возможной только после перевода ее в письменное состояние. Альтернативную точку зрения высказывает профессор А.М.Пятигорский, который считает, что период устных передач традиций и их элементов в истории человечества носил открытый характер, культуры были взаимопроницаемы благодаря особым способам трансляции. Известный ученый-структуралист Ю.Лотман, поддерживая данное суждение, отмечает, что бесписьменные культуры имели развитую мнемотехнику, то есть технику запоминания и хранения текста. «Человек, незнакомый с письмом, мыслит не словами, а звуковыми комплексами» [2].

На втором этапе - в индустриальном обществе - преобладающей была книжная культура, являвшаяся ведущей формой культуры. В историко-генетическом аспекте слово и письменность у всех народов представляли собой нечто священное и магическое: написание, равно как и произнесенное

Слово, являлись первоначально магическим действием, считались священным, тайным искусством. Дар Слова и дар письма повсеместно почитались божественным откровением.

Доминирование секулярного общества затронули фундаментальные основы бытия, резко изменив социально-культурный контекст существования. Под воздействием происходящих процессов информационного и культурного развития и новых социальных условий переосмысливается и роль книги. Книжная культура становится символом культуры цивилизации; выполняя свое просветительское предназначение, она способствует формированию новых мировоззренческих установок. Усилия многих деятелей философии, науки, культуры направляются на создание Книги, которая смогла бы объять, систематизировать все знание о мире. Выполняя когнитивные/ познавательные функции, книжная культура служит способом коммуникации, содействует развитию, обучению, образованию, воспитанию, формированию мировоззрения, как отдельного человека, так и всего общества в целом. Общность культурной истории человечества убеждает нас в том, насколько неотрывна Книга от всего, что происходит с народами, государствами и отдельными людьми.

На третьем этапе - в постиндустриальном, информационном обществе - все большее значение приобретает «экранная» культура, создаваемая на основе аудиовизуальной техники, соединения компьютера с видеотехникой и новейшими средствами связи. Производство, хранение, передача и потребление информации производится на принципиально иной – технологической - основе, что приводит к коренным изменениям в культуре. В свою очередь, новые информационные технологии, наряду с другими достижениями НТР, во многом меняют принципы функционирования культуры, протекание и содержание духовных процессов, формы знания и типы мышления.

Каковы же эти изменения?

Как считает российский культуролог Б.С.Ерасов, это - экранная культура. Ее преимущество по сравнению с книгой состоит в том, что она основывается на компьютерно-космической технологии обработки и передачи информации, космополитична по своей природе и легко пересекает любые географические границы.

В свою очередь, компактность новых систем хранения информации и способность ее надежного и быстрого переноса на любые расстояния делает возможной радикальную децентрализацию любых процессов, включая производство, управление, образование и т.д. Вместо централизованных иерархических систем возникают сети коммуникаций и отношений, поддающиеся относительно легкой трансформации в зависимости от динамики задач и функций. Вместе с тем такая система коммуникаций сохраняет возможность государственных органов и бюрократии манипулировать движением информации.

И, наконец, доступность и разнообразие информации, получаемой по современным каналам массовой коммуникации, приводят, с одной стороны,

к значительной однородности всемирного культурно-информационного пространства, к ослаблению и снятию всех барьеров и «занавесов». С другой стороны, приводят к огромному разнообразию этой информации, из которой человек может выбирать то, что отвечает его ориентации. Видеокомпьютерная и космическая связь доносит до человека наглядно и чувственно достоверные впечатления о самых различных обстоятельствах, явлениях, происходящих во всех странах и среди всех народов.

Однородность информационного пространства, однако, не навязывает принципиального сходства всех культур. Напротив, особую ценность приобретают черты несходства, несущие с собой дополнительную информацию, способную вызывать интерес в других местах информационной сети.

Экран, конечно, не исключает письменного текста, но дополняет его устной речью, видовыми изображениями, поведением изображаемых персонажей, анимационными методами, музыкальным звучанием и т.д. Кроме того, сам текст и любая программа становятся подвижными, многозначными и управляемыми. Вместо однозначного и однонаправленного потока информации от текста к культурному субъекту здесь возникают элементы диалога с экраном, что находит выражение, в частности, в компьютерных экзаменах, играх и т.п. [1].

Итак, человечество переживает переломный момент, смысл которого заключается в том, что происходит смена всемирных эпох. Завершается эпоха письменной культуры, эпоха книги и начинается эпоха массовой культуры, эпоха компьютера. Сохранит ли в этой ситуации книга свою роль в культуре, нужна ли будет книга библиотеке и читателю? Сегодня в нашем обыденном сознании книга и все, что с ней связано, как бы отодвинулось на второй план, уступая место электронным средствам массовой информации и всемирной паутине Интернет. Действительно, с их помощью общество значительно быстрее встраивается в мировое экономическое, культурное, наконец, рекламно-сервисное пространство. Однако оборотной стороной этого положительного явления нередко оказывается перспектива утраты собственного лица, растворения в чужой системе приоритетов и жизненных установок. Поскольку только общение с текстами дает человеку способность мыслить и воображать, генерировать что-то новое, уникальное и единственное. Телевидение воспитывает людей, думающих по заданной схеме и неспособных самостоятельно создать в воображении, а значит, и в своем духовном космосе, свой собственный красочный мир. Качество эмоционально-интеллектуального переживания духовных ценностей у читателя отличается от качества переживания зрителя. Соединение эпизодов впечатления не дает возможности целостно охватить мир, сформировать голографическое видение.

Серьезной угрозой книге является замена письменного, печатного слова иллюстрацией, видеорядом, ставшим массовым средством коммуникации. Человек отучается жить в мире слов с их невидимыми обычному глазу значениями и смыслами, он погружается в мир

самодостаточных в своем восприятии изобразительных образов. В противоположность фундаментальной природе книги, ее статичности, не способной к быстрым переменам, компьютер имеет динамичную, как сама современная история, природу, возможность делать мгновенные трансформации, легко приспосабливаясь к любым условиям, ситуациям. Если книжный печатный поток как-то организуется, регулируется и контролируется редакционно-издательской деятельностью, то компьютер позволяет включать любую информацию, устраняя разницу между профессионалом и дилетантом. Технический прогресс в этом случае – источник новых угроз и вызовов человечеству, когда хранение и предоставление электронных текстов чреваты созданием возможности для манипуляции текстами. Бытие книги потому является и проблемой философской антропологии, озабоченной вопросом сохранением и развитием человеческого в человеке, формирования духовной личности. Механизм, который репродуцирует творческие моменты в интеллектуальной деятельности человека в процессе его общения с книгой, коренным образом отличается от того механизма, который используется при считывании этой же информации с экрана компьютера, что выдвигает опасения утраты культуры чтения и образования. Не случайно психологи, которые работают с семилетними детьми, фиксируют фактор некоего «мозаичного» сознания как одну из самых серьезных опасностей, подстерегающих человека в компьютерный век.

В связи с изложенным выше, возникает проблема художественного оформления книги, ее дизайна. Наиболее наглядно прослеживаются роль и задачи иллюстраций на материале художественной литературы. Художественные произведения литературы – роман или рассказ, поэма или стихотворение – являются самостоятельным и законченным произведением искусства. Они создаются средствами художественного слова и воспринимаются, прежде всего, в процессе чтения.

Природа оформления книг имеет свою историю, эта проблема занимала ученых, писателей, художников. По началу, оно обозначалась как «искусство в книге». В конце XIX века художником А.Бенуа был введен термин «искусство книги». Оно дополняет образ, создавшийся у читателя на основании текста, чеканит его, облекает в плоть четкого видения, прежде всего, в процессе чтения.

Таким образом, дизайн книги может и должен способствовать более глубокому донесению содержания, смысла книги, будь то художественное произведение, научная либо учебная литература. В этом аспекте правомерно сравнивать художественное оформление книги с музыкой, которая проникает в глубины бессознательного, которые не всегда доступны слову. Иными словами, обладает возможностью проникновения в область запредельного посредством изобразительного искусства. В этом – предназначение дизайна книги, который есть потому актуальная проблема искусствоведения.

Эти общие установки по-разному реализуются у художников, которые живут и работают в те или иные исторические эпохи. Столь же различные

художественный стиль мастеров той или иной национальной школы, которые представляют специальный – искусствоведческий – интерес. Высокие ценности можно привить человеку через глубокие мысли и чувства, формированию которых способствует Книга, читая которую, мы расширяем горизонт своей духовности, соразмерной с самой Вселенной. Многие народы сегодня черпают в своем культурно-историческом прошлом силу для духовного возрождения. Поскольку культурное наследие, история зафиксировала в книжных памятниках, являющихся составной частью коллективной памяти; они становятся объектом общенационального уважения и пристального исследования специалистами, подчас в центре острых дискуссий. Вопрос об отношении к культурным традициям – это по сути дела вопрос о выборе наиболее оптимального пути в процессе социокультурного прогресса, в аспекте соотношения ее самобытности и обновления, традиционализма и модернизма. Книге в данном контексте принадлежит особенно важная роль. Об этом свидетельствует упорное отстаивание этносами своих традиционных ценностей.

В современной книжной культуре каждая жизнь получает отражение как индивидуальная. Поэтому такое огромное количество книг. Миллионы книг, тиражированные и изданные в разных концах планеты, ждут решения своей судьбы. Любая книга, особенно древняя, часто спасенная от физической гибели и хранящаяся в государственных архивах, нечитабельна, не пользуется читательским спросом. В лучшем случае на нее смотрят на выставке, проявляет внимание описатель-исследователь. Вот почему актуально решение вопроса о целесообразности сохранения информации, отбора самой необходимой для человечества. Именно культуросозидающий аспект должен лежать в основе отбора. Книга должна отражать дух эпохи, ибо человечеству необходима память. Сегодня проявляется тенденция, которая была характерна в самый древний период развития рукописных книг: она должна сохранить все достойное памяти и внимания и при этом иметь форму, благодаря новым технологиям самую совершенную – стать произведением искусства, удовлетворяющим самым высоким требованиям.

Именно потому в перспективе книга, видимо будет определять доминанту распространения знания, оставаясь базовым, необходимым носителем культуры, в котором будет отражено ее специфическое содержание – информация как проявление высших смыслов бытия. Поскольку существуют глубокие отличия между понятиями быть поверхностно информированным и иметь богатый внутренний мир; тем более, что в современной ситуации наблюдается лавинообразный процесс получения информации, массива с помощью электронно-вычислительной техники и их доступность во всех уголках Земли.

В будущем, по-видимому, образование будет направлено не на овладение накопленной информацией, который не обеспечивает автоматически более широкий и лучший обзор, а необходимостью овладеть критерием и стратегией отбора, способностью суждения, умением поставить

цель и достичь самостоятельности, когда имеют дело с ориентацией в разных направлениях. Потребуется способность к моделированию, абстрагированию и обобщению как необходимой основы умения распознавать и анализировать проблемы, выходящие за рамки собственной специальности, компетентность и квалификация универсала, причем названная способность будет играть все большую роль. Проблема недостающей увлеченности, отсутствия способности суждения и гражданской смелости – вот в чем болезнь нашего образования и всего общества в целом.

Таким образом, современная культура немыслима без Книги, которая есть и феномен искусства, поскольку пониманию ее смысла способствует и должен способствовать дизайн, содействуя наряду со словом формированию донесению духовно актуального содержания.

Список литературы

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — Издание третье, доп. и перераб. - М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
2. Лорд А.Б. Сказитель. – М.: Восточная литература РАН, 1994.
3. Спенсер Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс: 1993.